

The background of the cover is a dark blue night sky with a large, bright white full moon in the upper right corner and several small white stars scattered across the sky. Below the sky is a dense forest of dark green, stylized evergreen trees. In the bottom left corner, two children and a cat are standing on a dark path, looking towards the forest. The child on the left is wearing a red shirt and blue shorts, while the child on the right is wearing a brown shirt and blue pants. A small orange cat is standing between them.

Людмила Миловацкая

ТАЙНЫ ЗАПОВЕДНОГО ЛЕСА

Людмила Миловацкая
Тайны заповедного леса

«Издательские решения»

Миловацкая Л.

Тайны заповедного леса / Л. Миловацкая — «Издательские решения»,

«Тайны заповедного леса» — приключенческая повесть для юношества. С первых страниц книги мы попадаем в трогательный мир отрочества, ощущаем атмосферу любви и товарищества. Разумеется, в книге есть и путешествия, и тайны, и приключения. Однако самые неожиданные открытия и тайны находятся в сфере внутреннего мира героев. Даже самые обыкновенные поступки являются залогом будущих подвигов. Книга одинаково интересна для детей и взрослых, поэтому предлагается для семейного чтения.

Содержание

Глава 1. Разбор полетов	6
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	17
Глава 5. Вкус победы	21
Глава 6. Путешествие продолжается.	24
Глава 7. Прощание	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Тайны заповедного леса

Людмила Миловацкая

© Людмила Миловацкая, 2016

© Валентина Листопад, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Разбор полетов

– Каждый год одно и то же... А ведь ты обещал, и я тебе почти поверила!

– Ма-а!

– Что «ма-а»?! – стоя у распахнутого шкафа, Марина Сергеевна нервно перебирала вещи. – Вот погоди, придет отец – послушаешь, что еще он тебе скажет. А он скажет, можешь не сомневаться! И про математику скажет, и про биологию, и про английский...

Мама неожиданно замолчала. Пауза затягивалась. Николай недоумевал: «Неужели это все?» Обычно подведение итогов учебного года знаменуется долгим, не меньше часа, выступлением. А тут... Коля осторожно обернулся. Матушка, стоя с зажатым в руках платьем, смотрела прямо перед собой и что-то шептала. Он даже испугался: «А вдруг, это столбняк! Или еще чего пострашней! Вон – стоит, не двигается, как картинка с зависшего компа!»

– ...Точно, моя полугодовая зарплата – коту под хвост! Англичанку надо менять!

«Уф! Поехало! – Николай облегченно вздохнул и занял прежнюю диспозицию за письменным столом: оперся опущенной головой на левую руку, правой стал рисовать страшилищ из последнего блокбастера. – Так, что должно быть дальше по программе? Ага! Предстоит выслушать какой умница и кругом молодец Димка, и какой, напротив, бездарь он...» – Вот Терехиным повезло с ребенком!

«Ну, слава богу, выбрались на старый, не раз проверенный, путь», – окончательно успокоился Коля и вяло возразил – так, для порядка:

– Ты же вчера говорила, что мы оба балбесы, каких мало.

– Я говорила?! Не помню такого! Но все равно, он может себе это позволить: у него первый разряд по карате.

– Не по карате, а по самбо. И разряд у него не взрослый, а юношеский!

– Это не важно! Институт физкультуры, по крайней мере, ему обеспечен. А ты со своими знаниями куда пойдешь? – мама снова принялась перечислять предметы, по которым он получил троюки.

«А еще жалуется, что память – никуда!» – Коля бросил взгляд в окно и увидел возмутительную картину: соседский пес – большая умная овчарка – сидел у магазина на короткой привязи. В двух шагах от него с самым важным видом прохаживалась ворона. Даже отсюда было видно, каких невероятных усилий стоит Грею соблюсти достоинство. Он и отворачивался, и на небо смотрел...

– Ты слышишь меня? Куда это ты уставился? – Марина Сергеевна подошла к окну и сразу оценила ситуацию: – Вот нахалка!

– Смотри, как она все точно рассчитала! Грею нипочем ее не достать!

– Залепить бы ей картошкой по клювику! Ты куда?! – остановила она метнувшегося на кухню сына.

– За картошкой! Ты же сама сказала: по клювику! У меня получится. Я, знаешь, какой меткий? В тире из десяти восемь выбиваю!

– Одно дело – мишень в тире, другое – живая птица, – сделала строгое лицо мама. Было видно, насколько высказанное в воспитательных целях изречение противоречит ее собственному желанию.

– Эх, жалко, что Серега ее только ранил!

– Что это за «Серега»? Он старше тебя вдвое! А Гарпуша сейчас, сам знаешь, птица неприкосновенная.

Гарпушей – от Гарпии – ворону прозвали не зря. Свет не видел более наглой и противной птицы! Появилась она во дворе с год назад и сразу же стала безобразничать. По вечерам нападала на одиноких людей: налетала сверху, садилась на голову, шумно размахивала крыльями –

в общем, пугала людей до полусмерти. Особенно доставалось пожилым тихим тетенькам. Как уж она их вычисляла – неизвестно. Только бабульки без зонта в любую погоду и без молитвы из двора не выходили. Но однажды Гарпуша просчиталась и спикировала на голову «плохому парню» Сереге Сухонину. Все знали, что он крутой, из бывших братков. Тот, недолго думая, выхватил из-за пояса пистолет и...

Месяца три ворону никто не видел. Благодарные старушки приходили к Сереге с банками своих помидор, огурцов, варенья. Варенье он не употреблял, а вот огурцы соседки со второго этажа ему так понравились, что он решил заняться честным бизнесом: открыл небольшой ресторанчик с русской кухней. Главным технологом там сделали бабу Клаву.

Гарпуша вернулась во двор с кривым крылом. Птицу как подменили – на людей больше не набрасывалась. Наоборот, заметив старушку, так жалостно клекотала и так закатывала глаза!.. Те, не помня долго зла, стали ее жалеть, подкармливать. Серега перенес Гарпушкино гнездо на старую липу около своего ресторанчика и назвал его «Черный ворон – я не твой!». Пафосное название пришлось по душе местным авторитетам. Дела Сергея Петровича быстро пошли в гору. Некоторые злопыхатели, правда, говорили, что контингент посетителей слишком специфичен... Но и они не могли не признать, что порядок во всем квартале стал отменным.

– Да, Гарпуша у нас теперь – птица неприкосновенная, – с непонятной улыбкой повторила мама. – А жаль! Надо соседу попенять, что ж он так свою собаку не жалеет: надолго одну оставляет! Ну, ладно! Вернемся к нашим баранам, то бишь, к математике... Звонок! – матушка оборвала себя на полуслове. – Это отец! Ты ему сразу не показывай дневник! Пусть хоть поест нормально. – Марина Сергеевна запихнула тряпки обратно в шкаф. Быстрым движением поправила волосы, вздохнув по системе йогов – раз-два, раз-два, – сделала на лице безмятежное выражение лица и птичкой выбежала в прихожую.

– Только этого мне и не хватало! – Коля живо обернулся на растерянный голос матери. Та стояла посередине комнаты, держа перед глазами какую-то бумажку. – Нет, ну ты подумай! У кого сейчас нет сотового! В конце концов, в любой глуши есть почта с телефоном. А тут – здравствуй! «Встречайте, бабушка!»

– «Будем проездом Москве, встречайте 15 часов, бабушка», – прочел вслух Коля неровные серые буквы телеграммы. – Это какая бабушка? Твоя мама или папина?

– Моя мама! – Марина Сергеевна трагически подняла глаза к потолку.

– Разве бабушка Соня может позволить себе что-нибудь подобное? Она, хоть и живет в захолустье, – человек цивилизованный! Сначала на мекнет в письме «соскучилась, мол». По телефону расспросит, что и как – может, не ко времени визит. А уж потом...

Коля хотел было напоминать матери, что с «потом» как-то не получалось. За всю его сознательную жизнь, а было ему уже немало – четырнадцать лет – у них в доме не побывала ни та, ни другая бабушка. Звонок в дверь вовремя остановил его.

– Ну вот, это уже точно отец! Пусть сам и разбирается! Павлик! Павел! У нас ЧП! – с порога обрушалась она на мужа.

– Ни к черту воспитание! – покрутил головой Николай. – Все время учат: нельзя сходу набрасываться на человека. Дай ему отдохнуть, расслабиться. Накорми, напои чайком. Пусть, хоть и недолго, порадует: «Мой дом – моя крепость!» А потом издалека, ненавязчиво так, можешь грузить его своими проблемами! Правильно, в общем, говорят. А сами...

– Не понимаю, что ты так переполошилась. Ну, приедет Анастасия Ивановна, погостит денек-другой.

– Денек-другой! Не смей меня! Хорошо, если дело обернется неделей! А потом, кто это «мы»? Подожди, она еще своих соседок деревенских в дом привезет. Добро бы еще родная бабушка, а то седьмая вода на киселе.

– Не смей так говорить о ней! Она меня вырастила, в люди вывела!

– Угу, в люди! Если бы не мой отец, сидел бы до сих пор на своей кафедре, получал бы гроши!

– И был бы счастлив!

– Ха-ха! Сказала бы я тебе, если бы не ребенок!

– Кстати, ребенку будет полезно узнать свои корни. Уверен, вы подружитесь, – повернулся лицом к сыну Павел Дмитриевич. – А может, тебе махнуть на месячишко в деревню? Места там – сказочные! Когда у тебя начинаются каникулы?

– С сегодняшнего дня.

– Чудно. Чем порадуешь?

– Ты о чем? – почти естественно удивился Коля.

– О твоих успехах в школе. Покажешь дневник или так, на словах... Коля с жалостью смотрел на растерянное лицо отца, перелистывающего потрепанную тетрадь с отметками: «Даже чаю не успел попить! Теперь уже не до этого...»

– Ну математика, ну физика, английский, в конце концов. Но как ты умудрился получить тройку по информатике? Ведь день и ночь за компьютером!

Коля в ответ только шмыгнул носом.

– В общем, так! – Павел Дмитриевич аккуратно положил дневник на стол. – Не будет тебе нового компьютера в этом году.

– Ма-а! – Коля вскинул глаза на мать.

– Никакого моря! – продолжал отец тихим голосом. – Никаких серфингов, боулингов и прочей ерунды! Праздник нужно заработать, а ты... – Ма-а!

Марина Сергеевна сидела, отвернувшись, будто не слышала призыва сына о помощи. Своего мужа она знала хорошо: с ним можно поспорить, когда он горячится, шумит, ругается. Но, когда Паша так спокоен, возражения бесполезны. Лучше и не начинать.

– Останешься в Москве, позанимаешься. Глядишь, в голове что-нибудь и прояснится. Так во сколько прибывает теплоход? Я на речной вокзал, а ты приготовь что-нибудь полегче. Как-никак человеку за семьдесят.

Коле очень хотелось поехать с отцом: ему еще никогда не приходилось встречать гостей с воды. Однако говорить об этом не стал. Не хотелось нарваться на горячее слово.

Глава 2. Бабушка приехала!

– Покушаешь что-нибудь? – провела по волосам сына Марина Сергеевна. Николай молча покачал головой. Есть не хотелось. Смотреть телик, слушать музыку – тоже.

– Пойду полежу...

– Да не расстраивайся ты так! Папа у нас отходчивый! Я с ним позже поговорю. Но и ты должен пообещать, что справишься! Не бойся, – мама на секунду привлекла его к себе, – ни в какую деревню я тебя не отдам! Иди отдыхай.

Коля прилег на кровать. Долго ворочался, вздыхал, размышляя о своей нелегкой жизни и, наконец, уснул.

Проснулся от ощущения, что кто-то на него смотрит. Открыл глаза – прямо напротив его подушки сидел здоровущий кот и внимательно смотрел на него. Даже в сумраке комнаты можно было различить, что глаза у него разные: один – желтый, другой – ярко-зеленый.

– И... здрасте... – потряс головой Коля. Видение не исчезло. Неизвестно откуда явившийся кот потянулся, широко зевнул и направился к выходу. У самых дверей оглянулся: «Долго, мол, тебя ждать?» Коля спустил ноги с кровати и отправился вслед за ним.

В квартире было тихо. В коридоре – никого, на кухне – тоже. В прихожей громоздятся две огромные сумки. От них шел странный запах костерного дымка, свежих яблок, леса и еще чего-то очень приятного и волнующего.

«А, это бабушка Настя приехала», – сразу же вспомнил Коля и поспешил в гостиную. Родители и гостя сидели рядом на диване и мирно беседовали. Посередине накрытого стола красовалось большое блюдо с уложенными горкой пирожками. Маленькие, пышные, все как на подбор румяные – они еще дымились и испускали умопомрачительный запах. Николая охватили сразу же два чувства: жуткий голод и сожаление, что мама теперь так редко печет. Говорит: «Свежее тесто вредит фигуре». Может, это и правда, зато в доме становится так уютно!

– Вот и Николай собственной персоной, – громко сообщил отец.

На него живо оглянулась гостя. От ее внимательного серьезного взгляда Коля немного оробел. Не такой он себе представлял бабушку из дремучего захолустья! Отец говорил, что ей лет семьдесят, а перед ним сидела крепкая розовощекая женщина совершенно цивилизованного вида. Чувствовалась в ней сила и характер опытной учительницы.

«Да куда там училка! Бери выше! Директриса – не меньше! – удивлялся Коля. – Надо будет порасспросить, не работала ли она в школе».

– Рада с тобой познакомиться! – неожиданно мягким глубоким голосом произнесла Анастасия Ивановна. – Присядь. Мы обсуждаем важный вопрос. Вот, уговариваю твоих родителей отпустить тебя ко мне на каникулы. Что скажешь?

Николай растерянно посмотрел на маму.

– Предлагаю продолжить разговор за столом, а то пироги остынут, – поднялась мама. – Павел, неси чайник!

Выпечка и чай были вкусными как никогда.

– Пироги – чудо! Восхитительно! Просто объедение! – наперебой нахваливали все хозяйку.

– Ешьте на здоровье, – угощала довольная мама, – это с капустой, это с грибами, а кругленькие – с земляникой. Грибы и ягода из леса, Анастасия Ивановна привезла.

– Можно я дам Самураю попробовать? Он землянику страсть как любит!

– Кому?!

– Самураю. Ах, простите, забыла его представить, – обернулась к коту бабушка. Тот, как сторожевая собака, лежал в дверях, занимая почти весь проем. Услышав свое имя, Самурай покинул свой пост и вышел на середину комнаты.

– Какой красавец! – всплеснула руками мама.

– Неужели это котенок, которого вам подарил Ясимото?

– Он самый! – подтвердила Анастасия Ивановна. – Вы не будете возражать, если он поест за журнальным столиком?

– Нет, разумеется, – неуверенно произнесла мама.

– У нас и блюдечко свое есть, – Анастасия Ивановна вынула из пакета салфетку и маленькую тарелку.

Все с интересом наблюдали, как кот, прежде чем отправить в рот кусочек пирога, насаживал его на когти и подносил ко рту. Получалось, что он пользовался вилкой.

– Здорово! – восхищался Коля. – А вы долго его тренировали?

– Никто его этому не учил. По-видимому, ему так удобно.

– Ну как, нравится? – шутливо спросила мама.

– Н-да! – оторвался от угощения кот.

– О-о-о! – зааплодировали все за столом.

– Порой действия животных так необычны, что кажутся осмысленными.

Но прошу вас, кушайте. Вы еще не пробовали с капустой.

– А вы что же? – взялась за очередной пирожок гостя.

– Увы, я давно себе не позволяю себе такой роскоши, – с явным сожалением ответила мама.

– И напрасно. Уверю вас, что еда, приготовленная своими руками из экологически чистых продуктов, не может повредить ни здоровью, ни фигуре. Главное – не переедать. К тому же специальный сбор в чае прекрасно действует на обмен веществ.

– А что там? – Марина Сергеевна нерешительно протянула руку к блюду.

– Обычные лесные травы. Наверняка они есть в обычных аптеках. Но я предпочитаю их собирать сама: надо знать время, когда растение входит в самую силу. Сейчас как раз наступает такая пора. Вот мы с Николенькой ходим по лесу и насобираем трав на разные случаи. В природе есть абсолютно все для нашей пользы.

– Анастасия Ивановна в лесу каждую травинку знает! – подтвердил отец. – Эх, жалко, что у меня отпуск только в августе. С удовольствием составил бы вам компанию. Побродил бы по лесу, порыбачил...

Перспектива ходить по болотам и полям в поисках каких-то там лекарств представлялась Коле мало привлекательной.

– А у вас там есть компьютер? – задал он неожиданный и, прямо сказать, провокационный вопрос.

Отец укоризненно покачал головой:

– Ты что, какой компьютер, там и электричество, наверное, с перебоями работает.

– Нет, с электричеством у нас все в порядке: у нас своя подстанция. Военные, когда оставляли свою часть, раздавали ненужное имущество. Вот и нам кое-что перепало. И компьютер у нас есть. Может, не самый современный, но для наших нужд достаточно.

– А что за модификация? – заранее снисходительно улыбнулся Коля.

Ответ его озадачил. Такую модель он видел только на выставке, и то по телевизору:

– Ого! А разве у нас такой уже продается?

– Не знаю. Это подарок от моих учеников из Японии. Очень надежная и удобная машина, – совершенно спокойно ответила Анастасия Ивановна.

– Та-ак! – по-новому взглянул на гостью Коля. Она нравилась ему все больше.

– Вообще-то, я решил, что Николаю следует посидеть дома и поучить математику, – неуверенно произнес папа.

– Для того чтобы обрести знания, вовсе не обязательно заниматься зубрежкой. Ты это должен помнить.

– Ну, хорошо. Пусть собирает учебники и...

– Не стоит набирать много вещей. Все, что ему понадобится, разыщем в интернете. Кроме того, по соседству с нашей деревней живут сотрудники университета – там база биологического факультета.

– Класс! – Николай моментально прокрутил в голове предполагаемые варианты. Решение напрашивалось само собой. – А ребята в деревне есть?

– Я живу в лесничестве со своей воспитанницей. А в соседней деревне много молодежи.

– А сколько вашей воспитаннице лет? – насторожилась матушка.

– Семнадцать. Ульяна – девушка скромная, умная. Помощница мне во всех делах! Недаром большинство односельчан обращаются к ней по отчеству: Ульяна Никитична.

– Ууу... – Коле живо представилась тощая девица с постным лицом. Он даже голос ее слышал – деревянный, с менторскими интонациями. А каким он еще может быть у человека с таким именем? Изведет своими нравоучениями. Может, стоит остаться в Москве? Здесь хоть в выходные будет послабление...

– Если хочешь, можешь пригласить к нам кого-нибудь из своих друзей, – будто подслупшала его мысли Анастасия Ивановна.

– Димку Терехина! – обрадовался Коля. – У его родителей запарка на работе – отпуск летом у них вряд ли получится! Можно я ему прямо сейчас позвоню?

– Подожди, надо все хорошенько обдумать. Позвонить всегда успеешь, – остановила сына на полпути Марина Сергеевна. Она явно была недовольна. Действительно, у нее на лето были свои планы, и сын органично в них вписывался. – Мы собирались поехать к родственникам на Азов. При желании там тоже можно позаниматься.

«Жара, пыль, скучный поселок на берегу обмелевшего моря. Устанешь, пока доберешься до нормальной глубины, – сразу же всплыли в памяти Коли унылые картинки прошлых годов каникул. – Нет, только не это! Надо срочно переубедить маму!» Похоже, он уже знал, как это можно сделать!

– Мам, не поможешь мне перестелить белье на кровати?

Марина Сергеевна вскинула на него удивленные глаза, но тут же сообразила что к чему:

– Ой, я и забыла! С утра собиралась поменять постель! Извините, мы на минуточку!

Сразу же за дверями набросилась на сына с расспросами:

– Ну, что скажешь? Как тебе новая родственница? Тебе она не показалась странной?
– Еще бы не странная! – округлил глаза Коля. – Говорит, семьдесят лет, а у самой кожа без единой морщинки!

– При чем тут морщинки? – недоуменно взглянула на него мама.

– А зубы какие белые! Один к одному! – твердо гнул свою линию Коля.

– Вообще-то, я тоже обратила на это внимание. Даже не удержалась, спросила, где такие хорошие протезы делают. А она, представляешь, ехидненько так засмеялась: «Свои, матушка!» Какая же я «матушка» для семидесятилетней старушки?!

– А я что говорю! Разве так выглядят деревенские бабульки?

– Ты думаешь, что она мошенница? – встревожилась мама. – Может, стоит взглянуть на ее документы?

«Да!.. Правильно говорит папа: женская логика – загадка. Логика нашей мамы – загадка вдвойне!» – почесал в затылке Николай.

– Я это к тому, – с трудом выкручивал он на нужную тему, – что тебе не мешало бы познакомиться с ней поближе. Слыхала, как она разбирается в лекарственных растениях! А чай какой: и вкусно, и худеешь! Наверняка она знает еще кучу всяких полезных рецептов для красоты! От всяких там морщин, лишнего веса, и от этого, как его, самого вредного... А, от целлюлита!

С минуту матушка отрешенно глядела на него.

– Правильно! И как это ты сообразил? Каким же ты бываешь умным, когда захочешь!

Вернувшись в гостиную, заговорщики застали удивительную картину: бабушка Настя, подходя к комнатным растениям, расставленным мамой по всем углам, поглаживала их хилые листочки, называла их непонятными словами, рассказывала, чем они полезны. Отец, вытянув шею и заложив руки за спину, – ни дать ни взять примерный ученик в кабинете ботаники – ходил за ней по пятам. На шаг впереди него выступал Са мурай. Задрал голову вверх, кот не сводил глаз со своей хозяйки. Его наостренные ушки и напряжение, написанное на круглой мордочке, свидетельствовали о беспредельном внимании. Он слушал, он понимал! Еще более странно вели себя комнатные цветы. Коля мог бы поклясться, что видел, как те, в ответ на ее прикосновение, радостно вздрагивали и протягивали навстречу свои зеленые руки-веточки. Ей-ей! А может, все это ему только казалось. От травного чая так хотелось спать!..

Бабушкин трехцветный кот водил его по лесу. Показывал потаенные места, рассказывал о скрытой силе растений, учил различать съедобные и ядовитые грибы. Говорил вразяжку приятным, с бархатными интонациями, баритоном. Легкий японский акцент придавал голосу особенную важность и шик. «А! Вот почему его зовут Самураем!» – догадался Коля. Все это время за ними следил какой-то хмырь. Он прятался за деревьями, строил страшные рожи и грозил пальцем.

«Последний пирожок с грибами явно был лишним!» – поморщился во сне Николай. Повернулся на правый бок и заснул уже без всяких сновидений.

Глава 3. Большие надежды

Утром Коля проснулся от собственного смеха. Настроение – преотличное! Во-первых, за окном ярко светит солнце, а его уже с неделю не было видно из-за туч. Во-вторых, помирились с отцом, в-третьих, наконец, определилось с каникулами, в четвертых... Кто-то пошевелился у него в ногах. Коля приподнялся и увидел свернувшегося в клубок кота.

– Привет! – улыбнулся ему как старому знакомому. – Привет, Самурай! Дай-ка, я на тебя посмотрю. – Он взял за передние лапы кота и потянул к себе. Тот, не открывая глаз, закинул голову вверх и вытянулся во всю длину, словно предлагал полюбоваться собой. – Ух ты, какой красивый, большой! – С уважением гладил Николай мягкую теплую шерстку кота. – А расцветка какая редкостная!

– Н-да, – соглашался тот, вытягивая поочередно передние и задние лапки.

– Проснулся? – заглянула в дверь мама. – Иди умывайся – и завтракать. Ждем тебя на кухне.

Николай бодро вскочил с постели, наскоро почистил зубы, провел мокрыми пальцами по глазам и взглянул на себя в зеркало:

– Очень даже ничего! – Согнув в локте правую руку, напряг мышцы. – Да, Наташка, конечно, права... до Шварценеггера далековато...

Вспомнив Наташу Нечаеву, первую красавицу в классе, Коля вздохнул. Раза два прошелся расческой по волосам, выдавил из тюбика немного крема, понюхал и осторожно нанес его на щеки. Мама купила его исключительно «в профилактических целях»: прыщей у него не было. Почти...

– Красота – страшная сила, – изрек он вслух и состроил зеркальному двойнику страшную рожицу.

На кухне бабушка Настя в мамином фартуке стояла у плиты.

– О! Блинчики! – по запаху определил Коля.

Анастасия Ивановна сделала неуловимый жест рукой, и опля! Маленький кругляш, перевернувшись в воздухе, шлепнулся на шипящую сковородку.

– Лихо у вас получается! Прямо как в цирке! – искренне восхитился Николай.

– Доброе утро! Немного тренировки, и у тебя получится не хуже, – улыбнулась бабушка.

– Садись за стол, – обернулась к нему Марина Сергеевна.

– Ой! – вытаращился Коля и отступил на шаг: неподвижное лицо мамы было зелено-голубого цвета.

– Не пугайся! Это маска из грязи. Анастасия Ивановна привезла ее специально для меня. Говорит, десять процедур – и меня не узнать!

– Я тебя уже не узнал, – присел на кончик стула Николай. – О таких процедурах надо бы предупреждать заранее!

– Это смесь водорослей и глины из нашего озера. Состав уникальный, – пояснила бабушка Настя.

– Доброе утро, – вошел на кухню отец, как всегда с газетой в руках, и уселся на свое место.

– Ты ничего не замечаешь? – с любопытством взглянул на него Коля.

– Ну как же! Оладушки! Я еще в комнате почувствовал их запах.

– Я не про блины, я – про маму.

– А что мама? – бросил на нее рассеянный взгляд отец и потянулся к своей чашке. – Мама у нас всегда на высоте!

– Вот видите! И так всегда! – Мамин голос дрожал от обиды и негодования.

Папа, оторвавшись от газеты, поднял глаза. Лицо, на всякий случай, было виноватым.

– Не надо сердиться! Вы оба очень устали. Вам надо хорошенько отдохнуть: подальше от дома, от привычных забот, – бабушка осторожно гладила то мамино, то папино плечо.

– Где же можно отдохнуть от привычных забот? У вас в деревне? – на голубых щеках появились белые дорожки. У Коли защемило сердце: он не мог видеть мамины слезы.

– Мариночка, ну что ты, – бросился к ней отец.

– Вот Лариса счастливая! Поедут с подругой в Шри-Ланку на целую неделю! – пытаюсь спасти маску, Марина Сергеевна смотрела в потолок и обмахивалась пальцами. Слезы с минуту подержались на глазах, а потом потекли еще сильнее по новому руслу. – И Терехин не возражает: «Езжай, говорит, отдохни от нас!»

– Кто от кого отдохнет – еще большой вопрос! Димка с отцом хоть недельку поживут нормально: без бега трусцой, овсянки и бактерицидного мыла, – Коля, как мог, пытался успокоить маму.

– Никому не посоветовала бы ехать в Шри-Ланку в этом месяце! Это будет ужасный сезон! – поддержала его Анастасия Ивановна.

– Откуда это известно?

– Вчера по телевизору показывали долгосрочный прогноз погоды. Атмосферный фронт в районе Индийского океана расположился самым неблагоприятным образом.

– Ну, разумеется, – мама попыталась выразить свой сарказм краешком губ. Получилось не очень выразительно. – Лучше сидеть дома или забраться в дикую глушь – деревню... Простите...

– Нет, деревня в этом году отпадает, – твердо заявила бабушка Настя. – Средиземноморье или Малайзия: Мальдивы, Майорка, остров Крит – вот что вам нужно! – перечисляла она тоном опытного туроператора.

– У нас и загранпаспортов нет, – удивленно переглянулись родители.

– Пус-тя-ки! – махнула рукой Анастасия Ивановна. – Где у вас компьютер?

В течение двадцати минут все как замороженные следили за порхающими над клавиатурой пальцами бабушки.

– Так! Здесь будет страшная жара, здесь возможно наводнение, и здесь – тоже неблагоприятный прогноз... Ага! Вот! Италия вас устроит?

– Нас – вполне, – скептически улыбнулась мама.

Отец был совершенно серьезен.

– Павлик, что ж ты стоишь? Неси паспорта! Наши друзья помогут сделать вызов. Они уже не первый год снимают небольшую виллу в окрестностях Венеции.

За стол вернулись в праздничном настроении. Марина Сергеевна, смыв маску с лица, предстала в новом сарафанчике и с обворожительной улыбкой.

– О-о-о! – привстали со своих мест мужчины.

– «Результаты превзошли все ожидания!» – произнес Коля навязшие в ушах слова рекламы. Он так радовался за маму, что совершенно забыл о себе: «Подумаешь, Италия!» Он еще сто раз там побывает – у него все еще впереди!

– Сыночек, как же так! Мы за границу – а ты в деревню! Тебе не обидно?

– Ну что ты, мамуль! Езжайте. Людей посмотрите, себя покажете.

– Спасибо, милый! – вытерла слезы и улыбнулась мама.

– Какая у нас мама красивая, когда улыбается! – шепнул Николай отцу.

– Женщины, как дети, – нагнулся к нему Павел Андреевич. – Их не так трудно сделать счастливыми, стоит только захотеть! Запомни это!

– И ты, пожалуйста, запомни, – посмотрел ему в глаза Николай.

– Ого! – не нашелся с ответом отец и с новым интересом посмотрел на сына: «Знакомый вихор на затылке – ни чем его не пригладишь. Полоска на щеке – след от утреннего „умывания“,

царапки на руках – результат общения с соседским котенком. Мальчишка, пацаненок, и в то же время... Похоже, наш ребенок не такой законченный оболтус. И не такой уж и ребенок...»

– Поверить не могу, что все так просто и быстро образовалось! – забыв о калориях, мама аппетитно уплетала один за другим блинчики. – Столько лет без нормального отпуска, и вдруг...

– Ничего «вдруг» не бывает. Вам давно следовало куда-нибудь вырваться. Ведь очень вредно не отдыхать, когда ты это заслуживаешь! Не так ли? – лукаво улыбнулась бабушка.

Произнесенная фраза, вернее, интонация, с которой она была произнесена, показалась всем до боли знакомой, не раз слышимой в детстве. Была на удивление умиротворяющей, и даже немножко волшебной. В тесной кухоньке стало до того тепло и уютно! Обычный электрический чайник вдруг тоненько просвистел старинную песенку. Тихим мурлыканьем подхватил мотив кот, склонившийся над блюдцем со сметаной. Словно услышав его, громко зачиркали на новый лад воробьи за окном.

«Красота! Было бы так всегда!» – склонив голову на руку, думал Николай. Мамино щебетание ничуть не портило очарования. Ее голос органично вплетался в чудесную мелодию, он был ведущим в ней:

– То место, где мы будем жить, – городок или поселок? А ничего, что мы не говорим по-итальянски? А откуда у вас столько учеников по всему свету?

– Учеников у меня не так много, но у них уже тоже есть свои ученики. Все мы занимаемся одним делом и находимся в постоянном контакте.

– По интернету? – уточнил Коля.

– По интернету.

– А вдруг начальник не отпустит Павлика? – встревожилась Марина Сергеевна.

– Отпустит, – твердо ответил отец.

– Мы ему предложим осенью погостить в Германии, – заявила Анастасия Ивановна. – Думаю, он не откажется.

– Определенно не откажется! – согласились родители.

– Н-да, – жмурясь, подтверждал Самурай, слизывая с усов сметану.

Никто теперь не сомневался, что все сложится наилучшим образом. И разве может быть иначе? Ведь они это заслужили!

Глава 4. Путешествие начинается!

Сборы в деревню были недолгими и радостными. Все образовывалось на удивление быстро и без особых хлопот, будто само собой. Терехины сразу же согласились отпустить сына в деревню. О Димке и говорить нечего. До отъезда друзья не расставались: бегали по магазинам, ездили на Речной за билетами. Их обоих не покидало предпраздничное настроение. Оно будоражило воображение и заставляло сладостно замирать сердца в ожидании чудес. И они не замедлили начаться.

Накануне отъезда отец подарил Коле ноутбук. Новенький, одной из последних моделей известной японской фирмы.

– Вот, Николай. Ты знаешь, я не хотел его покупать из-за твоих отметок. И я бы не передумал, но ты меня удивил. Честно. Удивил и обрадовал. Не ожидал, что ты способен на мужской поступок, – в ответ на удивленный взгляд сына пояснил, – я имею в виду, как безропотно ты принял наше решение: мы – в Италию, ты – в деревню...

– Что ж я, маленький? – до слез покраснел Николай. – Я же понимаю – вам давно надо бы от всего отдохнуть. И от меня тоже: я ведь не подарок.

– Как сказать! Мама наверняка с тобой не согласится, – Павел Андреевич на минуту привлек к себе сына. Словно застеснявшись проявленной нежности, громко откашлялся и продолжил уже обычным деловым тоном: – Можешь взять компьютер с собой, чтобы не мешаться Анастасии Ивановне. Основные программы навешены, к интернету подключен... Карточки хватит на месяц. Так что, пишите письма!

Теплоход отплывал в одиннадцать утра. Ребята не могли нарадоваться! Новый, только что отремонтированный, четырехпалубный красавец сиял белизной и гордо возвышался над прочими суденышками. В его многочисленных окнах – иллюминаторах – праздничными огнями отражалось солнце.

– Наша каюта на самой верхней палубе, на носу! – не без гордости сообщал Коля Димкиным родителям. Те были радостно взволнованы, всем восхищались и радовались, будто сами отправлялись в путешествие.

– На следующий год обязательно возьмем билеты на какой-то маршрут. А давайте вместе махнем куда-нибудь, – с горящими глазами предлагал Димкин отец.

– Разве это корабль? Игрушка для мелкой воды! Пустяки! – снисходительно выслушивал родительские восторги Виктор, старший брат Димы. Он недавно вернулся из армии, служил в Приморском крае.

Всем своим видом Виктор выказывал пренебрежение к гражданской посудине. Но, несмотря на все его старания, было заметно, что он многое бы сейчас отдал, чтобы оказаться на месте брата. Тот, понимая и сочувствуя ему, тоже не выказывал особой радости. Лишь увидев двухместную каюту, обитую деревом, не удержался:

– Вот здорово! Вроде небольшое помещение, а все, что нужно для жизни, есть! – тут же спохватился и виновато посмотрел на Виктора.

– Хороший кубрик. Уютно, и ничего лишнего! И вообще... Я по пути посмотрел, пощупал... неплохое судно. Славно сработано, добротное. Так что, рад за вас, братишки! Может, и вправду на следующий год махнем куда-нибудь...

После братского «благословения» Димка заметно повеселел. Проверил на прочность широкие полки и, не скрывая надежды, спросил:

– Можно, я буду спать наверху?

– Можно! – почти не раздумывая, согласился Николай. Он чувствовал свою ответственность за гостя, потому был снисходителен и великодушен.

В ожидании отплытия мальчишки нетерпеливо поглядывали на часы. Но в самые последние минуты, когда провожающих попросили покинуть судно, стало отчего-то грустно. Ребята вместе с остальными пассажирами высыпали на правый бок палубы. Родители, стоя в толпе провожающих, выглядели печальными и растерянными.

По радио заиграла музыка, корабль легонько вздрогнул, и причал с провожающими стал отдаляться. Родители еще долго шли вслед кораблю и махали руками.

– Посмотри, – дернул приятеля за рукав Дима, – какими маленькими отсюда они кажутся!

– И молодыми!

– А они и есть молодые. Им бы нормальный прикид! И отдохнуть немного... Сам подумай, что они видят, кроме работы и дома. А тут еще мы...

– Да!.. – Коля тяжело вздохнул и отвернулся от удаляющегося причала.

– Слушай, а когда здесь обедают? – забеспокоился вдруг Димка. – Говорят, на воде развивается зверский аппетит. Я его уже ощущаю. Надо спросить бабулю. Не знаешь, где она?

Коля повертел головой и тотчас же увидел ее неподалеку. Она беседовала с каким-то мужчиной. Его фигура показалась ребятам знакомой.

– Это же дядя Коля из «Мира животных»! Ничего себе, какие знакомые у бабульки! Может, и нам подойти, познакомиться?

– Нет, что ты, неудобно. Видишь, как они серьезно говорят?

В это время по радио прозвучало приглашение на обед. Анастасия Ивановна, кивнув головой Николаю Николаевичу, направилась в сторону ребят:

– Ну что, мальчишки, проголодались?

– Еще как!

Ресторан располагался на носу корабля. Им повезло: столик стоял у самого окна, есть за ним было сплошное удовольствие! Перед глазами неспешно проплывают спокойные пейзажи, вежливые официанты споро и умело разносят еду и не стоят над душой. А уж как здесь готовили!..

Даже малоежка Коля съел почти все, что им предлагалось, кроме супа, конечно!

Димка, уплетая за обе щеки обед, зря времени не терял. Смотрел не столько на проплывающие за окном красоты, сколько на попутчиц-сверстниц, и тут же делился наблюдениями

– Вон те, слева, через стол – клевые девчонки! Интересно, они сестры или как? Надо бы познакомиться поближе, – бухтел он ломающим ся баском. – Анастасия Ивановна, а вы не знаете, здесь есть какая-нибудь культурная программа?

– Сколько угодно и на любой вкус. Есть видеосалон, библиотека, по вечерам танцы. Это хорошая возможность поразмяться.

Николай без особого энтузиазма воспринял информацию о танцах. Вообще, он любил танцевать. Один у себя в комнате или в компании ребят он выдавал о-го-го! Но танцевать на людях... Да и с кем? Все более или менее стоящие девчонки были выше его на голову. За версту видно, что они ломаки и задавалы. Лучше уж посмотреть какой-нибудь боевик в видеосалоне.

Все время до вечера Николай провел с бабушкой на палубе. Димка по стоял с ними несколько минут, потом ему стало скучно.

– Я на минутку. Сейчас вернусь, – сказал он извиняющимся тоном и исчез до ужина. Коля почти не заметил его отсутствия. Некогда было. Бабушка Настя оказалась интересным собеседником. С ней можно было говорить обо всем, задавать любые вопросы. Отвечала она вдумчиво, не торопясь, не раздражаясь. А еще с ней можно было помолчать.

«Странно, что здесь, наверху, так мало людей! Хорошо, что их так мало! – думал про себя Николай. – Столько красоты вокруг!..»

С приближением вечера стало прохладно, остро запахло свежей зеленью. Казалось, что низкие берега, поросшие лесом, придвинулись прямо к кораблю, и теперь высокая палуба проплывала прямо над верхушками деревьев. От густого запаха хвои слегка кружилась голова, ощущение бреющего полета усилилось. Видно, Анастасия Ивановна испытывала нечто подобное.

– Как на ковре-самолете, – с улыбкой обняла она Колю.

Он кивнул головой в ответ. Ему нравилась манера бабушки отвечать на незадаанные вслух вопросы.

Как спокойно было все вокруг, так все утишалось в Коле. Век не уходил бы отсюда!

За ужином Димка тархтел без умолку, Николай слушал его рассеянно. Больше смотрел в окно, думал.

– Не пойду сегодня вечером никуда. Постоим с бабой Настей на нашем месте, воздухом подышим, помолчим... Темнеет сейчас совсем поздно – может, еще чего интересного увидим...

Вопреки своему твердому решению, Коля пришел на танцы. Димка вцепился в него, как клещ: «Пойдем! Да пойдем! Что ты к бабке прилип, как маленький!..»

Окинув глазом просторную площадку, Дима кивнул головой соседкам по столу:

– Натали, не забудь, первый танец мой!

– Когда ты успел познакомиться?

– Это дело нехитрое! Да, выбор бедноватый. Этих девчонок будем держать про запас. Ого! Вот это да! Класс! – Димка больно толкнул приятеля локтем прямо в живот.

Коля посмотрел в указанную сторону. Вдалеке от танцплощадки стояла молодая женщина. Ее одинокая фигура выделялась на фоне шумной, нарядно одетой компании пассажиров. Облокотившись двумя руками на поручни, она, не отрываясь, смотрела на темный берег. Девушку окликнул женский голос – она оглянулась и кому-то помахала рукой. Несмотря на улыбку, лицо казалось печальным, но все равно очень-очень красивым.

– Что скажешь? Хороша?

– На нашу Ниночку похожа.

– Точно!

Ниночкой называли учительницу английского языка Нину Васильевну. В нее были влюблены почти все мальчишки, начиная с пятого класса. Она считалась самой красивой женщиной в школе – даже девчонки были вынуждены признать этот факт!

Интерес к ней подогревался и тем, что в настоящее время она пребывала в «свободном полете». Заинтересованные лица рассказывали, что Ниночка была замужем за своим однокурсником, но совсем недолго. Поженились они на третьем курсе, а на пятом уже развелись. Вокруг нее крутилось много поклонников, но она ни с кем не встречалась. Это было доподлинно известно, потому что жила она в этом же микрорайоне. А раз так – никому не возвращалось помечтать о возможных перспективах. Разница в пятнадцать лет – кого сейчас этим удивишь! Это стало даже модным.

– Эх, скорее бы начать зарабатывать собственные деньги! – протянул Димка.

– Скоро не получится! Нам еще три года в школе учиться.

– Тебе – может быть. А я на следующий год в автомеханический колледж. Для начала буду подрабатывать на подхвате у братана. К нему со всей Москвы дорогие тачки везут. Знаешь, какие у него клиенты! Потому что он не жлоб: лишних денег не возьмет, а сделает не хуже фирмачей.

– А твои родители вроде мечтают об институте, – осторожно напомнил Коля.

– Пусть пока мечтают. Меньше знают – крепче спят! У меня еще год в запасе, успею их подготовить! К тому же после этого колледжа все желающие могут поступить в институт,

и сразу на третий курс. Прикинь, года через три-четыре подъехать на шикарной тачке к школе, дождаться Ниночку, распахнуть дверцу: «Садитесь, пожалуйста!»

– Будет она с сопляком связываться!

– Это сейчас мы в разных возрастных категориях, а лет через пять все изменится, будьте-надьте! Сейчас стало даже модно, когда бойфренд лет на десять-пятнадцать моложе. Ну а пока придется довольствоваться мелочевкой. Хотя вон та, с хвостиком, очень даже ничего! Ну что, по коням?

Глава 5. Вкус победы

Николай уже с полчаса подпирал плечом стенку. Стоял и ненавидел себя: «Какого черта я сюда потащился?»

Нормальные девчонки на него – ноль внимания! В принципе, это было вполне объяснимо: во-первых, он был почти на голову ниже их, во-вторых, у него не было модного прикида, в-третьих, он вообще их стеснялся. Не танцевать же с малышками! Николай тихо-тихо перебрался на нос корабля.

Там, закутавшись в теплую шерстяную шаль, стояла Анастасия Ивановна. Самурай сидел в ногах.

– А ты что же не танцуешь?

– Не хочется! Да и не с кем...

– Да, выбор, действительно, не очень большой, – проницательно поглядела поверх очков бабушка Настя. – Хотя есть здесь одна барышня. Я бы на твоём месте обязательно пригласила ее на танец.

Николай, посмотрев в указанном направлении, недоуменно оглянулся на бабушку.

– Не правда ли, очень достойная барышня?

– Вы что, серьезно? Разве она пойдет со мной танцевать? Ее вон какие крутые приглашают, а она ни в какую!

– Пожалуй, с ними мне тоже не хотелось бы танцевать. С тобой – другое дело. Ну так как? Или робеешь очень? А по-моему, если она и откажет, что с того! Ты ведь не красна девица – дерзай!

Николай хотел было возразить в том смысле, что всякого рода дерзания не в его стиле. Но мимо с очередной девчонкой проходил Димка.

Подтолкнув его плечом, Дима спросил громким шепотом:

– Хочешь, я скажу – и она с тобой потанцует?

Разумеется, девица все слышала и с усмешкой смотрела на него в упор.

Она не в моем вкусе, – равнодушно пожал плечами Коля.

– Похоже, на этом корабле вообще нет женщины в твоём вкусе, – бросила та, презрительно громко хлопнув пузырем жвачки.

– Ну почему же. Есть одна... барышня, – с замиранием сердца он направился к Незнакомке. Она стояла лицом к берегу, опустив подбородок в пушистый широкий шарф. Николай тихонько кашлянул – девушка не обернулась. Отступить было некуда: спиной чувствовал насмешливый взгляд Димки. Как головой в прорубь, легонько дотронулся до локтя девушки и срывающимся голосом попросил:

– Сударыня, не окажете ли вы мне честь? – рука Незнакомки дрогнула, она обернулась. – Позвольте пригласить вас на танец, – вполне твердо повторил Николай, глядя на нее снизу вверх.

С минуту похожая на Ниночку красавица смотрела на него с удивлением. Потом кивнула головой и взяла его под руку. О! Это был триумф!

«Вот что, оказывается, испытывают победители!» – не чувствуя под собой ног, думал Коля. Ему было хорошо и одновременно грустно до слез. Сколько раз, читая историю, он недоумевал: и чего это людям неймется? Зачем лезут на рожон? Стоит ли ломать копья, чтобы про тебя написали несколько книг, даже очень толстых? Оказывается, стоит. И не ради истории – ради одной такой минуты – стоило жить и умереть.

Нечего и говорить, что Незнакомку он теперь просто боготворил. Скажи она ему сейчас: «Прыгни в воду!» – он прыгнет с высоты четвертой палубы, даже не задумываясь!

Девушку звали Марией, Машей. Минут десять они потанцевали. Потом Маша сказала усталой и собралась уходить. Подав на прощанье руку, девушка серьезно спросила:

– Если мне захочется потанцевать, могу я и впредь рассчитывать на вас?

– Почту за честь, – также серьезно ответил Коля. Очередная галантная фраза всплыла сама собой. Откуда? Какая разница! У него и так кругом шла голова. Произошло что-то очень важное, но, чтобы понять это, надо побыть одному. Он направился в свою каюту, но на дороге, как чертик из коробочки, вырос Димка. За спиной маячили две девчонки.

– Ну, ты даешь, старенький! Не ожидал! – с нескрываемым уважением протянул он.

– Ты обещал нас познакомить, – глядя на Николая во все глаза, напомнили о себе его подружки.

– А, пожалуйста! Мой кореш. Никола Звягинцев. Прошу любить и жаловать!

– Может, потанцуем? – спросила высокая девушка с хвостиком. Если бы она сказала это нахально, с улыбочкой, Коля наверняка отказался бы. Но в больших глазах читались неподдельный интерес, восхищение и... робость. Эта рослая стильная девчонка боялась услышать отказ. Коля, как и подобает победителю, был великодушен. К женщинам тем более. Безропотно протанцевал дважды: сначала с Танечкой, потом, чтоб только не обидеть, с Леночкой. От их бестолковой болтовни становилось скучно, еще больше разболелась голова.

«Как бы от них отвязаться? – с тоской думал он. – И где это Димку носит?» Поискал глазами приятеля и увидел вдалеке фигуру Анастасии Ивановны. Вот он – спасительный выход! Как только закончилась музыка, Коля отвел Леночку к подружке.

– Спасибо за приятный вечер. Засим, – отвесил он шутовской поклон, – разрешите откланяться. На моем попечении две дамы.

Не оглядываясь на девчонок и спешащего к ним Димку, Николай широко пошагал прочь. Его совершенно не интересовало, что о нем будут думать!

Придя в каюту, Коля не стал зажигать свет. Как был, в одежде, бросился на свою полку, лицом вниз. Голова горела, частило и ныло сердце. Он никого не хотел видеть – и не мог оставаться один. С ним происходило что-то странное.

– Можно? – послышался осторожный стук.

– Бабушка Настя! – кинулся он к дверям. – Когда это я успел закрыться на ключ? Какой дурак такие замки изобрел? – от нетерпения у Николая тряслись руки.

– Не спеши. Я пока налью кипятка в чайник.

Коля глубоко вздохнул, успокоился – ключ слегка звякнул и мягко повернулся.

– Попьем чайку? Не возражаешь? – бабушка стояла, держа в руке не большой стеклянный чайничек.

– Нет, конечно! А это что? – указал он на висевшую на руке сумку.

– Пирожки. Твоя мама дала их в дорогу.

– Нужно Димке оставить, – доедая третий пирожок, вспомнил Коля.

– Конечно! Ты ешь, ешь... Еще чаю?

– Я сам налью! – Коля в два прыжка вылетел из каюты, налил из титана кипятка и теперь, не отрываясь, смотрел, как крупные листья чаинок медленно оседают на дно. В животе и на сердце было тепло и спокойно. Мысли текли ровно и медленно. – Как это вы угадали с чаем? Я и не думал, что так проголодался! Ведь ужинали недавно!

– На воде всегда хочется есть больше. К тому же ты немного поволновался, не так ли? – Анастасия Ивановна провела теплой ладонью по его лбу и щеке: – Температуры нет. Вот и славно! Хочешь спать?

– Хочу. Но сначала...

– Я уберусь, а ты приготовься ко сну и ложись. Я с тобой немного посижу.

Коля умылся, быстро разделся и нырнул в пахнущую свежестью постель. Бабушка, подоткнув одеяло, присела в ногах.

- Так о чем ты хотел спросить?
- Не то чтобы спросить... Посоветоваться. Только я не знаю, как сказать...
- Говори, как можешь, я пойму.
- Со мной что-то случилось... Странное, непонятное. Мне кажется, я стал другим. Другим настолько, что мне не по себе. Все, что меня волновало еще утром, вдруг стало неважным и неинтересным. Мне скучно и смешно вспоминать об этом. Между мной утренним и мной сейчас – пропасть! И от этого мне так плохо, что все внутри болит: и сердце, и живот... Раньше бы я поплакал, а сейчас не могу. Почему? Что произошло?
- Ты повзрослел.
- Разве можно повзрослеть за один час?
- Взрослеют и за минуту. Понимаешь, каждый человек в течение своей жизни меняется, так и должно быть. Обычно эти перемены происходят постепенно и не очень заметны ни окружающим, ни ему самому. Но бывают обстоятельства, которые позволяют проявить это новое вдруг, в одночасье. С тобой так и случилось.
- Это произошло после того, как я пригласил Машу и... почувствовал себя победителем. Смешно? – Николай прямо и требовательно посмотрел в лицо бабушки. – Ведь это совсем незначительный поступок, кого я победил?..
- Себя! Ты преодолел себя, свой страх, себя и по праву узнал вкус победы.
- И не только. Я понял, что стать победителем непросто. Быть им – страшный труд. Это значит взвалить на себя такую тяжесть, такую ответственность... И я не знаю, хочу ли этого, – Коля присел на кровати, обхватив двумя руками коленки и положив на них голову.
- С минуту помолчав, продолжил совсем тихо:
- Нет, знаю, что хочу. Только боюсь, смогу ли выдержать?
- Да, – не отрывала от него взгляда Анастасия Ивановна, – ты очень повзрослел. Ты понял то, что дано понять не каждому взрослому. За все надо платить. Плата за победу – великая ответственность, великое долженствование. Но разве победа не стоит этого?
- Ради этого только и стоит жить, – твердо ответил Коля.
- Что ж, у каждого человека есть свое предназначение в этой жизни, но право выбора всегда остается за ним. Тебе трудно именно от того, что стоишь сейчас на перепутье.
- Как в сказке? «Направо пойдешь...».
- Пожалуй. Что ж, раз пришло твое время, – выбирай. И ничего не бойся! Как ты захочешь, так и будет! А сейчас – спать. Утро вечера мудренее!

Глава 6. Путешествие продолжается. Новые знакомства

Коля заснул мгновенно, бабушка даже не успела закрыть за собой дверь. Он не слышал, когда появился с гулянья Димка, не чувствовал, как тот его тормошил. Проснулся ранним утром от ласкового прикосновения: солнечный луч, свернувшись зайчиком в круглый теплый комочек, лежал на плече. Боясь испугнуть его, Коля лежал неподвижно и смотрел в окно. Там виднелось бледно-голубое, утреннее еще, небо с редкими розоватыми облаками. Плыли они по небосводу не торопясь, не наталкиваясь друг на друга, как старинные ладные лодочки по спокойной глади реки. От этой красоты на душе было хорошо и спокойно: не хотелось ни шевелиться, ни думать... Коля снова прикрыл глаза – ему начал сниться радостный, солнечный какой-то, сон. Вдруг раздался громкий щелчок, заиграла музыка.

– Эх, забыли вечером выключить радио, – досадливо поморщился Коля. Сон, взмахнув широкими синими крыльями, упорхнул. Делать нечего – пора вставать.

Сразу же после завтрака Николай вместе с Анастасией Ивановной и Самураем отправился на нос корабля. Димка звал его поиграть на автоматах, но он отказался. Жалко было терять время на пустяки. Теплоход вышел на «большую воду». Распахнувшаяся перспектива радовала глаз: искрящаяся тысячами блесков вода и бездонное яркое небо. Небо и вода. Николай растворялся в них.

А вокруг кипела, бурлила праздничная суета. Пассажиры торопились за отведенные двенадцать дней набраться впечатлений на целый год. Легко заводились знакомства, сколачивались компании по интересам.

Никто никому не мешал.

– Доброе утро, Анастасия Ивановна, – в один голос поздоровались пробегающие бодрым шагом молодежь женщины.

Идем уже по второму кругу! – отрапортовала Зиночка.

– Присоединяйтесь! Наш девиз: «Стройная фигура любой ценой!» – не сбавляя темп, обернулась Сонечка.

– В хороший час, на доброе здоровье, – прокричала вслед им Анастасия Ивановна. – Вот молодцы женщины! Решили ходить не меньше часа после еды, чтобы не располнеть. И вот, пожалуйста, хоть часы сверяй!

– А что это за место такое широкое – озеро?

– Рыбинское водохранилище, – коротко пояснила бабушка. – Хочешь, покидай чайкам хлебушка, я специально прихватила его с собой. Видишь, как просят! Вон тому брось – самому маленькому – а то ему ничего не достается!

О вчерашнем – ни слова, будто и не было ничего. За это Коля был ей очень благодарен.

Казалось, никто и ничто не может сейчас его ни возмутить, ни удивить. И вдруг... Перед глазами предстало фантастическое зрелище. Прямо посередине водохранилища высилось одинокая башня. Коля ахнул:

– Что это такое?

– А это – Николо-Преображенский храм, – перекрестилась Анастасия Ивановна. – Вернее, его колокольня.

– А зачем его построили в воде?

– Нет, он стоял, как и положено, на земле...

– Видели, церковь стоит прямо в воде! – подбежал к ним запыхавшийся Димка. – Что за чудеса?

– Раньше здесь была суша, – продолжила объяснение Анастасия Ивановна. – Когда строили водохранилище, часть земли вместе со всеми строениями ушла под воду. Храм стоял на высоком месте – вот он и виднеется во всей красе.

– Хорошо, что он остался, правда? – Николай, не отрываясь, смотрел на стройное здание.

– Фантастиш! – важно покивал головой Димка.

– Анастасия Ивановна, можно вас на минуточку? – обратилась к бабушке молодая мамаша с двумя дочками. Близняшки, Маруся и Татуся, твердо стояли на коротеньких крепеньких ножках по обе стороны маминой юбки и смотрели на ребят ярко-голубыми глазами, одинаково заложив указательный палец в рот.

– Какие смешные! Как галчата! – кивнул вслед им Коля. – Как тетя Надя не побоялась таких малышей взять на корабль?

– Конкретные девчонки! Даром, что маленькие! – одобрил их Дима. – Видел, как они завтрак уписывали, будьте-надьте! А в мамин подол как вцепились: захочешь – не оторвешь! Такие нигде не пропадут! Пусть себе идут по своим делам, а мы пойдем по своим. Я с такими классными девчонками со второй палубы познакомился!

– Иди, если хочешь, а мне с ними неинтересно. Я лучше здесь постою, – твердо ответил Коля.

Димка отошел на несколько шагов и тут же вернулся:

– Вообще-то, ты прав. Ну их! Потанцевать еще туда-сюда, а поговорить не о чем: дуры набитые! – искоса посмотрев на друга, добавил неуверенно: – А ты стал каким-то другим...

Все последующие дни они проводили на носу палубы. Их место никто не занимал. Мальчики стояли прямо у бортика, иногда к ним присоединялась Мария. Чуть сзади в шезлонгах сидели бабушка и тетя Надя с дочками. Узнав, что муж Надежды – профессиональный военный, погиб «в горячей точке», ребята взяли над ее девчонками шефство.

На экскурсиях тоже держались вместе. Все принимали их за большую дружную семью, в которой ребята были за мужчин. Такое положение их не тяготило. Подружки попытались было посмеяться над тем, что они вытирают носы малолеткам, но видя, что их колкости никого не задевают, приутихли. Ребят больше не трогали, смотрели на них издали с любопытством и уважением.

А через некоторое время и сами стали брать девочек на прогулки по кораблю. С их легкой руки двойняшек стали звать Матуси. Это объединенное, одно на двоих, имя пришлось всем по вкусу. Даже их маме. Очень скоро Матуськи стали любимицами пассажиров. Все удивлялись:

– До чего послушные дети: никогда не капризничают, не спорят. И такие самостоятельные...

По вечерам вся их честная компания собиралась в просторной каюте Анастасии Ивановны. Ее соседкой оказалась Маша. Понравились они друг другу с первого взгляда и почти все время проводили вместе. Перед сном устраивались посиделки с чаепитием. Ребята их обожали. Несмотря на неизменно вкусные и сытые ужины, им всегда хотелось чего-нибудь поесть. Бабушка заваривала свой фирменный чай, Маша заказывала в ресторане какую-нибудь выпечку, у тети Нади был нескончаемый пакет с необычайно вкусными конфетами.

Все рассаживались на уютные диваны вокруг стола, пили чай и вели неспешные разговоры. Разговоры были удивительными: не про политику, не про цены на доллар, не про шмотки... Анастасия Ивановна знала кучу интересных историй. Маша, по настроению, читала стихи. Тетя Надя в основном слушала и вздыхала. Матуськи, как правило, засыпали после первой чашки чая. Их укладывали здесь же, на мягкие диваны. Близняшки не просыпались, даже когда их уносили к себе – благо каюта была недалеко.

Дима как-то не удержался, спросил:

– Я заметил, ваши девочки никогда не плачут, не шумят. Они ведь еще совсем маленькие, могли бы и «повыступать». Им простительно...

– Могли бы, да негде. У них своего дома еще никогда не было. Родились в общежитии, потом мы комнаты снимали. Наверное, знаете, что у младшего офицерского состава с жильем туго. Когда удастся снять недорогую квартиру или комнату, стараешься держаться тихо, не досаждаешь хозяевам. И детки это понимают, не шумят. Считай, тоже службу несут. Так нам хотелось собственный угол иметь... Вот наш папа и завербовался... Извините, – Надя неловко поднялась и вышла из каюты.

Через минуту вернулась с заплаканными глазами, но с улыбкой. Бодро произнесла:

– Уф, на улице-то холодно как! И дождик накрапывает... Интересно, какая погода будет в Петрозаводске?

– А к кому вы едете? – не удержался от вопроса Димка и виновато оглянулся на бабушку Настю.

– Надежда едет к родителям мужа. Внушек показать.

– Конечно, на поезде было бы быстрее. Это Серезины товарищи уговорили меня поехать на теплоходе. Сами билеты купили, проводили, гостинцев вон надарили. Говорят: «Пусть девочки хоть немного по радуются. Да и ты отдохнешь, полюбишься на красоту». А красоты, и правда, столько... Удивляюсь, как это все в сердце вмещается.

– Да, хороша наша земля, вовек не налюбишься, – начала Анастасия Ивановна. – Сколько тайн она в себе хранит, сколько загадок...

– Да, загадок много, даже слишком, – невесело улыбнулась Маша. – И главная из них, для меня, по крайней мере: почему на такой чудесной земле, посреди такой необыкновенной красоты люди живут плохо? И не в том дело, что бедно, а как-то... кое-как, спустя рукава. День прошел – и ладно. Будто не на своей земле живут, будто не хозяева они ни ей, ни себе. Сами не работают, и другим не дают... – сказано это было с такой тоской, такой болью. Все знали, что недавно они с мужем были вынуждены за гроши продать свою ферму. – Как мы радовались, когда купили землю! Петр в сельском хозяйстве человек не случайный: сам долго жил в деревне, закончил Тимирязевку. Все делал грамотно. Дела у нас сразу пошли хорошо. Почему-то это не понравилось местным жителям. Сначала вредили по мелочам: отказывались помочь по хозяйству за нормальные деньги. Это при том, что работы в округе не найти! Да и Петя – не чужак, его родная деревня в километрах пятидесяти от фермы. Писали клеветы, подворовывали, где могли... А потом и вовсе подожгли коровник. Здание сгорело почти дотла, корма тоже. Хорошо, что мы успели спасти большую часть коров. Правда, многие из них перестали доиться. Животные тоже испытывают стресс... В общем, решили все бросить. Хоть и обидно: только все наладили, и красота вокруг, да и люди, в общем-то, неплохие...

– Выходит, вы тоже бездомные? – пригорюнилась Надежда.

– Нет. Слава богу, нам хватило ума не продать мою квартиру в Петрозаводске. Квартирка маленькая, но все же... – А чем будете заниматься?

– Друзья помогли устроиться мужу в какую-то посредническую агротехническую фирму. Через месяц можно будет приступать к работе. Мужу не нравится возиться с бумажками, но выбирать не приходится. Хорошо, что меня взяли обратно на работу, в редакцию местной газеты.

Наш главный – золотой человек.

– А вы не хотели бы начать все сначала? Снова работать на земле? – остро взглянула на Машу бабушка Настя.

– Петр хочет, а я... Я боюсь. Боюсь начинать все сначала. Мы ведь не только деньги вложили в свое хозяйство, но и душу. Хотели благоустроить все вокруг, детей там родить. В любом случае на прежнее место мы не вернемся.

– Когда мужу надо быть на работе?

– Где-то через месяц.

– А ты, Наденька, долго будешь гостить у своих?

– В лучшем случае побудем с недельку. Серезины родители не больно-то нас жалуют. Считают, он отправился воевать из-за нас, чтобы заработать на квартиру. А Сережа пошел туда не только из-за денег. Друзья у него там погибли... В общем, побуду у стариков, сколько нас потерпят, да вернусь к себе в городок. Там нас все знают. Надеюсь, что помогут с работой.

– Вот что, девочки, – решительно сказала Анастасия Ивановна, – приглашаю вас к себе.

– Погостить?

– Сначала погостить, поосмотреться. А если понравится, так и останетесь у нас, в Бодрецово.

– Какое славное название деревни! – улыбнулась Мария.

– А красота у нас такая – словами не передать. И работы много. Интересной, на любой вкус! Но главное, люди у нас замечательные: добрые, образованные, трудолюбивые. Приезжайте – не пожалеете.

– А может, и вправду, сразу поехать к вам? – с неуверенной улыбкой произнесла Наденька. – Не очень-то нас ждут родители Сергея.

– Подумай, время есть. А я завтра же позвоню по телефону. Попрошу на всякий случай подготовить для вас дом.

– А давайте пошлем вашим друзьям письмо по интернету. Испытаем мой ноутбук, – всполошился Николай.

– А что, это мысль!

– И нашу общую фотографию, где мы чай с пирогами пьем, отошлем, – предложил Димка.

– Точно, эти фотки мы и своим домой перешлем. Пусть за нас порадуются!

– Завтра все так и сделаем. А теперь – спать! – охладила мальчиков бабушка.

Глава 7. Прощание с «Федором Достоевским»

Пять дней путешествия пролетели как один волшебный миг. За это время мальчики повидали столько всего, сколько не видели за всю свою жизнь.

Разумеется, они и раньше знали: велика Россия. И читали, и кино смотрели. Но одно дело – читать, а другое – видеть все собственными глазами, вдыхать запах родной земли, ощущать ее силу, доброту, встречаться с местными людьми. Вроде и одеты они так же, и говорили так же, а все же другие они. Не было в них суетности, заполошности. Не было жадного блеска в глазах, агрессии. Если чего спросишь – отвечали вежливо, терпеливо, доброжелательно. А уж красоты сколько! Вологодчина с Кирилло-Белозерским монастырем, а там Онежье, а там Свирь! Ширилась и радовалась душа от подобной красоты.

– Здесь ли не жить! Здесь ли не быть счастливыми, – наперебой вздыхали Мария и Наденька. Ребята понимали, о чем они грустят. Сами видели: что-то неладное со страной. Красавица земля, и люди хорошие. По-настоящему хорошие. А живут как-то...

Количество накопленных впечатлений зашкаливало; казалось, что оно должно перерасти во что-то иное, новое, неожиданное, важное.

Между тем время расставания неуклонно приближалось. Путешествие подходило к концу.

В Свирь входили поздно вечером. По левому берегу расстилался бескрайний лес. Непривычно светлая ночь окутала небо и землю полупрозрачным покрывалом. Сумрак раскрасил реку, берега и растущий на них высокий лес десятками оттенков синего цвета. С высоты верхней палубы казалось, что ты летишь над другой планетой, прекрасной и загадочной.

– Фантастика! – вздыхал Димка.

– Вот и заканчивается наше путешествие. Скоро появится Вепсский лес, потом заповедные леса Подпорожья. Где-то на их границе мы и выйдем. Жалко, правда?

– Вроде всего пять дней, а привыкли к людям., – согласился Дима.

– И девчонки оказались не такими противными. И не дуры они вовсе. Много на них наносного, а снялась шелуха московская...

– ...так же, как и с нас, – усмехнулся Димка.

– Ты изменился, – прищурился на приятеля Николай.

В ответ Димка только пожал плечами:

– Нормально! Растем, умнеем.

– А может, еще проще: мы стали такими, как есть, без финтов!

– Может быть. Только в Москве без финтов не прожить. Подумают – слабак, и скушают без масла. Право быть таким, как ты есть, еще на до заслужить, иначе... Помнишь, как в старом фильме про спорт: «Открытое лицо противника удобно для удара в челюсть!» Так-то, Колян. Ну ладно, айда спать, а то завтра вставать чуть свет.

Они и представить не могли, что их захотят проводить столько людей. На крохотной пристаньке собралась небольшая толпа. От утренней прохлады все зябко ежились, переминались с ноги на ногу, но не расходились. Встречающие запаздывали. От нечего делать все смотрели по сторонам. Чуть поодаль стояло небольшое суденышко. По его деревянному помосту спускались пассажиры, по-видимому, местные жители. Несколько женщин несли в руках огромные бидоны и корзинки. Поставив их на землю, они принялись что-то громко обсуждать и щелкать семечки.

Пассажиры с теплохода, забыв о холоде, смотрели на них во все глаза. Посмотреть, и вправду, было на что. Молочницы, все как на подбор, были молодыми, веселыми и ошутимо

здоровыми. Все у них было округло: и глаза, и лица, и руки, и тела, и движения. Даже ножки были кругленькими и не умещались в стандартные резиновые сапоги – у всех они были аккуратно разрезаны по шву.

– Надо же! Никогда не видел, чтобы у людей все было круглое, и при этом они так симпатично смотрелись, – шептал прямо в ухо Димка.

Да, смотреть на них было приятно и весело. Не смешно, а именно весело – такими открытыми и чистыми были их простые лица.

– Вот это женщины! – с уважением и даже с каким-то испугом удивлялись мужчины. – Постоять рядом с такими – и то праздник! Надо бы с ними сфотографироваться, а то расскажешь – не поверят!

– Да, наши-то девушки на их фоне выглядят бледновато...

– Надо же, какие здоровые! Кажется, тронь их – брызнет розовый сок, – жались друг к другу Зиночка и Сонечка, признанные подавляющим большинством пассажиров «Достоевского» красотки. Надо заметить, что блюстительницы здорового образа жизни и непримиримые борцы с лишними килограммами проигрывали местным прелестницам по всем статьям.

– Да, говорить о «девяносто-шестьдесят-девяносто» здесь не приходится, – попыталась съехидничать Зиночка.

– По-видимому, здесь в чести другие пропорции. Иная арифметика и геометрия. И согласись, в этом что-то есть, – не удержался от замечания один из их кавалеров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.